

30  
131

# МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

## № 16.

### 22 Апрель 1871 года.

Выходятъ ежедневно. Подписка принимается въ Редаціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Минскѣ, на Раковской улицѣ, въ квартирѣ священника Матвѣевича.

#### СОДЕРЖАНІЕ:

**ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ:** Дѣйств. прав. Высочайшая грамота. — По предмету допущенія женщинъ на службу. — Указъ Святышаго Синода, объ оставленіи отъ собственности духовныхъ лицъ наперстныхъ крестовъ. Мѣстн. распор. Служебныя перекладки. Мѣстн. извѣст. Посвященіе отъ стихаря.

**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** Лекція, читанная въ минской семинаріи штатнымъ врачомъ оной, докторомъ Архангельскимъ. Лекція, метеорола. — Праздникъ 4 апрѣля въ с. Стажковѣ. — Разныя извѣстія. — Объясненія.

#### Часть официальная.

#### ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

##### ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Двора нашего гофмейстеру, министру народнаго просвѣщенія, обер-прокурору Святышаго Синода, графу Дмитрію Толстому.

Въ изъясненіе постоянного Нашего вниманія къ отмінно-ревностной, обширной и еполнѣ соответствующей нашимъ указаніямъ дѣятельности вашей по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія и по дѣламъ Святышаго Синода, равно какъ и въ знакъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего святаго благоутробнаго князя Александра Невскаго, воего знака при семъ препровождаемъ, повѣщаемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребуваемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

**„АЛЕКСАНДРЪ“.**

Въ С.-Петербургѣ 28 марта 1871 года.

По предмету допущенія женщинъ на службу въ Общественныя и Правительственныя учрежденія.

Г. Управляющій 3-мъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи сообщилъ Г. С.-Петербургскому Оберъ-Полицеймейстеру, что, по обсужденіи въ Совѣтѣ Гр. Министровъ, въ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Присутствіи, вопроса по предмету допущенія женщинъ на службу въ Общественныя и Правительственныя учрежденія, Г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, признавъ необходимымъ положительно опредѣлить кругъ полезной для государства и общества служебной дѣятельности лицъ женскаго пола, 14 Января сего 1871 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) всѣми мѣрами содѣйствовать распространенію и преслѣванію правильно устроенныхъ, отдѣльныхъ для женщинъ курсовъ акушерскихъ наукъ и къ привлеченію на оныя какъ можно болѣе слушательницъ, для того, чтобы дать возможность наибольшему числу женщинъ приискать себѣ акушерскія занятія во всѣхъ частяхъ государства, столь скудно ещепа дѣленныхъ представительницами этой необходимой отрасли; 2) въ виду пользы, правосимой госпитальной дѣятельностію сестеръ милосердія, разрѣшать женщинамъ занятія фельдшерскія и по оснопрививанію, а также аптекарскія въ женскихъ лечебныхъ заведеніяхъ; 3) поощрять женщинъ на поприщѣ воспитательномъ, гдѣ оны уже нынѣ занимаютъ должности учительницъ въ начальныхъ школахъ и низшихъ классахъ женскихъ гимназій, а буде признается возможнымъ, то предоставить учебному вѣдомству расширить еще кругъ ихъ дѣятельности на этомъ поприщѣ; 4) допускать женщинъ: а) по телеграфному вѣдомству къ занятіямъ мѣстъ сигнальствовъ и телеграфистовъ лишь въ опредѣленной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ пропорціи общаго числа этихъ должностей, и б) по учетной части въ женскихъ заведеніяхъ

вѣдомства IV Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, по непосредственному усмотрѣнію Его Высочества Главноуправляющаго сѣмъ Отдѣленіемъ; 5) затѣмъ воспретить приемъ женщинъ, даже и по найму на канцелярскія и другія должности во всѣхъ Правительственныхъ и Общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ мѣста предоставляются по назначенію отъ начальства и по выборамъ, и 6) о семъ объявить всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями къ должному исполненію; произволяющимся же по сему предмету дѣла въ высшихъ Государственныхъ учрежденіяхъ и Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ считать конченными.

Отъ 13-го марта 1871 г., за № 12. Объ оставленіи въ собственность духовныхъ лицъ всемілостивѣйше жалующихъ имъ наперстныхъ крестовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святышій Правительствующій Синодъ слушая предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 февраля сего года за № 1808, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія при Святышемъ Синодѣ о предоставленіи всемілостивѣйше жалующимъ духовнымъ лицамъ наперстныхъ крестовъ, заготовляемыхъ въ Святышемъ Синодѣ, въ собственность удостоенныхъ таковаго пожалованія. Приказали: Принимая во вниманіе, что для духовныхъ лицъ, награждаемыхъ наперстными крестами, равно какъ и для семействъ ихъ не можетъ не быть желательнымъ, чтобы эти знаки Высочайшей милости оставались на память въ ихъ семействахъ и имѣя въ виду, что въ настоящее время наперстные кресты, жалуемые изъ Кабинета Его Величества, не воззражаются въ Кабинетъ, — Святышій Синодъ опредѣляетъ: объявить по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, что и всемілостивѣйше жалующимъ

духовнымъ лицамъ наперсные кресты, заготовляемые въ Святѣйшемъ Синодѣ, отнынѣ должны оставаться въ собственность тѣхъ лицъ, коимъ пожалованы.

## МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

### Служебныя перемѣны.

Новогрудскаго собора священникъ Юсифъ Наревичъ, въ слѣдствіе выбора духовенства, утвержденъ депутатомъ новогрудскаго благочинія, съ 7-го апрѣля. — Находящійся въ пинскомъ монастырѣ на эпитиміи священникъ Стефанъ Каркевичъ назначенъ на священническое мѣсто къ Бухличской церкви, пинскаго у., съ 10 апрѣля. — Минскаго уѣзда, Новосвержской церкви священникъ Юсифъ Завитковичъ определенъ законоучителемъ въ мѣстное народное училище. — Профирія Лоевской Троицкой церкви Анастасія Васанская перемѣщена къ Чирковичской церкви, съ 1 мая. — П. д. псал. Мало-Жуховичской церкви, новогрудскаго уѣзда, Константинъ Овисьевичъ переведенъ къ Бухличской церкви, пинскаго уѣзда, съ 20 апрѣля. — Мнучицкой церкви, рѣчицкаго уѣзда, пономарь Семень Дубинскій, по прошенію, перемѣщенъ на ту же вакансію къ Засинской церкви, съ 1 апрѣля. — Утверждены къ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ Василій Коленикъ къ Невковичской церкви, пинскаго уѣзда; крестьянинъ Данилъ Головицкъ къ Бѣгомльской церкви, Борис. у.; крестьянинъ Иванъ Ляхъ къ Блачинской церкви, Слуцк. у.; крестьянинъ Юсифъ Косачъ къ Могранской церкви; крестьянинъ Андрей Скорождъ къ Лѣвшинской ц.; крестьянинъ Иванъ Станько къ Мильчавской церкви, и крестьянинъ Александръ Ворковскій къ Мхеринской ц., Борисовскаго уѣзда.

— На мѣсто эконома при пинскомъ училищѣ, въ слѣдствіе представленія Правленія, съ 19-го марта определенъ Его Превосищенствомъ учитель сего училища Павелъ Тарановичъ, съоставленіемъ въ должности учителя.

## МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

### Посвященіе въ стихарь.

Бараньской церкви, Борисовскаго у., испр. долж. псал. Петръ Нѣмцевичъ за долговременную и полезную службу 7 февраля посвященъ Его Превосищенствомъ въ стихарь.

24-го марта скончался заштатный священникъ Стефанъ Ровдаловскій.

## Часи неофициальная.

### ЛЕКЦІИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ И ДІЕТИКИ, ЧИТАНЫЯ ВЪ МИНСКОЙ СЕМИНАРІИ ПИТАНЫМЪ ВРАЧЕМЪ ОНОЙ, ДОКТОРОМЪ АРХАНГЕЛЬСКИМЪ.

Лекція четвертая.

Условія жизни. Обмѣнъ матеріи, какъ условіе всякой жизнедѣтельности. Внѣшнія вліянія, какъ физическіе дѣтели, и условія обмѣна матеріи. Матеріальные дѣтели: пища, воздухъ и вода. Пища.

Условія жизни. Въ предыдущихъ чтеніяхъ мы показали, что въ животномъ организмѣ, какъ въ цѣломъ, такъ равно во всѣхъ малѣйшихъ частяхъ его, совершается непрерывный обмѣнъ матеріи: частицы ея постоянно умираютъ и вымираютъ, какъ безполезныя и даже вредныя для животной экономіи, своевременно выдѣляются и замѣняются свѣжимъ матеріаломъ, образующимся изъ крови, какъ изъ окружающей ихъ питательной жидкости, такъ что каждый организмъ, чрезъ нѣсколько времени, хотя съ виду и представляетъ прежнее цѣлое, въ сущности состоитъ уже изъ другихъ новыхъ частей, совершенно похожихъ на прежнія, отжившія и вышедшія изъ тѣла. Все благополучіе организма зависитъ отъ свойства обмѣна матеріи. Такъ, если онъ совершается правильно, то свойства и дѣятельность органическихъ веществъ также правильны, и мы наслаждаемся здоровьемъ; если же онъ совершается неправильно, то свойства и дѣятельность органическихъ частицъ дѣлаются ненормальными, и у насъ развиваются болѣзни, которыя, смотря по тому, нарушается ли обмѣнъ матеріи во всемъ организмѣ, или только въ некоторыхъ частяхъ его, бываютъ общія или мѣстныя. Пока обмѣнъ матеріи совершается въ организмѣ — онъ живетъ; съ прекращеніемъ же этого процесса — жизнь организма прекращается, и онъ обращается въ трупъ. Слѣдовательно, отъ обмѣна матеріи зависитъ всякая жизнедѣтельность или жизнь, и потому главный законъ для сохраненія жизни, и здоровья — поддерживать въ организмѣ правильный обмѣнъ матеріи. Въ настоящее время всѣ принимаютъ за аксіому, что ни одинъ животной организмъ, рав-

но какъ и растительный, на какой бы высокой или низкой степени развитія онъ ни находился, самъ собою не можетъ создать новаго вещества. Онъ только видоизмѣняетъ вещества, уже имъ въ себя принятыя. Вслѣдствіе того, обмѣнъ матеріи, будучи результатомъ совокупнаго дѣйствія всѣхъ растительныхъ актовъ, по сущности своей, заключается въ непрерывномъ, всю жизнь продолжающемся химическомъ метаморфозѣ внѣшняго питательнаго вещества, поступающаго въ тѣло — метаморфозѣ, однимъ изъ звеньевъ котораго является самое тѣло. Отсюда явствуетъ, что всякій животной организмъ поддерживаетъ свое бытіе только посредствомъ внутренняго обмѣна своихъ веществъ съ веществами внѣшняго окружающаго міра, т. е., взирая постоянно изъ него новыя матеріалы для своей потребности, усваиваетъ ихъ себѣ, — матеріалы же, сдѣлавшіяся для него неужными и безполезными, опять возвращаетъ внѣшнему міру; а такимъ образомъ всякое одушевленное существо поддерживается не однимъ только внутреннимъ условіемъ (\*), но эти условія представляются ему и извнѣ. Ж. Гаспарръ говоритъ: «въ настоящее время, всякій понимаетъ, что физическіе дѣтели необходимо являются или какъ причина, или какъ средство, при всѣхъ отправленіяхъ каждаго живаго существа, и что внѣшнія физическія условія оказываютъ сильное вліяніе на его развитіе и образъ его существованія... Сама жизнь проявляется только въ дѣятельности организма, и эта дѣятельность, болѣею частью, происходитъ по законамъ физики и химіи». Такимъ образомъ, внѣшняя среда своимъ непосредственнымъ вліяніемъ поддерживаетъ существованіе живаго организма на столько, что жизнь его безъ ней также невозможна. Поэтому, чтобы предупредить болѣзнь (известно, что болѣзни легче предупредить, чѣмъ лечить) и содѣйствовать укрѣпленію здоровья и долговѣчности мы должны ознакомиться не только съ внутренними условіями жизни, т. е. съ процессами, совершающимися въ самомъ организмѣ, но и съ тѣми вліяніями, какими дѣйствуетъ на нашъ организмъ окружающій міръ, т. е. мы должны знать и всѣ внѣшнія условія, способствующія обмѣну матеріи, каковы: пища, воздухъ, вода, свѣтъ, теплота и электричество.

Недостаточное вліяніе какаго либо изъ этихъ внѣшнихъ условій не выгодно от-

(\*). См. отправленіе органовъ, какъ проявленіе жизни и необходимость возобновленія тканей живаго организма.

ражается на благосостояніи животнаго организма, выражаясь потерей вѣса тѣла и ослабленіемъ его дѣятельности, а при прогрессивномъ уменьшеніи прихода внѣшняго вещества въ тѣло, прогрессивно расходуются и уменьшаются въ немъ силы—оно прогрессивно разрушается и, наконецъ, умираетъ, гниетъ и истѣбваетъ. Точно такое же важное вліяніе внѣшнія условия оказываютъ и на остальную органическую жизнь, во всѣхъ отношеніяхъ. Достаточно малѣйшаго пониженія или пониженія температуры, избытка или недостатка влажности, недостатка въ воздухѣ или солнечномъ свѣтѣ,—говоритъ Джонъ Гершель,—чтобы все это замѣтно повліяло на организмы или даже совсѣмъ погубило ихъ.

Такъ какъ дѣятельность, присущая веществу, доказывается не только движеніемъ, которое выражается, взаимнымъ притяженіемъ и отталкиваніемъ отдаленныхъ или смежныхъ между собою массъ, но также и тѣми перемѣнами и превращеніями, которыя происходятъ въ доступныхъ для насъ качествахъ различныхъ веществъ при ихъ взаимодѣйствіи и смѣшеніи между собою; то всѣ условия, могущія имѣть вліяніе на эти перемѣны,—обусловливать, видоизмѣнять или останавливать ихъ,—имѣютъ свойства дѣятелей. Вслѣдствіе дѣло пищи, воздухъ, вода, свѣтъ, теплота и электричество называются физическими дѣятелями, ибо они обусловливаютъ совершающіяся въ организмѣ всѣ внешенюминутныя движенія, перемѣны и превращенія.

Но одни изъ нихъ, какъ пища, воздухъ и вода,—такъ какъ дѣйствуютъ на организмъ матеріально, вѣщественно—своими частностями,—именуются матеріальными дѣятелями; другіе же, какъ свѣтъ, теплота и электричество,—такъ какъ дѣйствуютъ на организмъ не матеріально, не вѣщественно—своею силою,—называются динамическими дѣятелями. Последніе, потому что существованіе и дѣйствіе ихъ мы знаемъ изъ обнаруживающихся на насъ явленій, извѣстны также подъ названіемъ внѣшнихъ физическихъ, химическихъ и жизненныхъ стимуловъ, потому что отъ ихъ дѣйствія зависитъ жизненные явленія.

*Матеріальное дѣятель.* Мы видѣли, что измѣненіе тканей организма есть необходимое условие его жизненной дѣятельности и что,—дабы поддерживать жизнь,—за истощеніемъ или разрушеніемъ органа, послѣ всякаго отравленія его, безусловно необходимо наступленіе восстановления и возобновленія его матеріи. Источникъ же этого вознагражденія потерь есть пища, со включеніемъ воды и воздуха—пища, которая въ тѣлѣ

имѣетъ собственно двоякую цѣль—полнѣе убыли организма образованіемъ и возобновленіемъ тканей и развивать въ немъ живыя силы произведеніемъ теплоты, дышанія, нити и вѣсъ—вотъ необходимые условия жизни, говоритъ Дрэннеръ. Исключенія изъ этого общаго правила во всемъ царствѣ животномъ должны быть скорѣе кажущіяся, чѣмъ дѣйствительныя. Если даже дѣйствія насѣкомыхъ обходятся, по видимому, безъ воды, а инныя породы рабъ вовсе не принимаютъ твердой пищи, то эти anomalies исчезаютъ, если мы взглянемъ на нихъ съ настоящей точки зрѣнія. Въ организмахъ, достигшихъ высшей степени развитія, какъ, напримеръ, въ человѣческомъ, одни и тѣже неминуемыя послѣдствія сопровождаютъ задержаніе дышанія на нѣсколько минутъ, воздержаніе отъ воды на нѣсколько часовъ, или отъ пищи на нѣсколько дней.

*Пища, которая покрываетъ потери и возобновляетъ вещество.* Пищу, по выводу Праута, составляютъ четыре класса питательныхъ веществъ: а) азотистыя вещества, каковы: животныя и растительныя белки, которыя находятся въ крови, въ сокѣ мяса и всѣхъ внутренностей, въ яичномъ белкѣ, въ сокѣ растеній и въ хлѣбныхъ зернахъ; *волокнистое вещество*, называемое въ животномъ царствѣ фибриномъ, а въ растительномъ клеберомъ, которое находится въ крови и мясѣ (сангоинѣ) и въ сѣменахъ хлѣбныхъ растеній (подъ самой шелухой (шесвица, режь, ячмень, овесъ, просо, рясль и пренха); *сырное вещество*, называемое въ животномъ царствѣ казеиномъ, а въ растительномъ лецитиномъ, которое находится въ молочѣ (сырѣ) и крови (глобулинъ) и въ стручковыхъ плодахъ (горохъ, чечевица, бобъ); *жиръ*, называемый въ животномъ царствѣ студеномъ, а въ растительномъ клейковиной, который находится въ хрящахъ, костяхъ, сухожильяхъ и нервахъ и въ соединеніи съ клеберомъ въ хлѣбныхъ зернахъ. Химическія составныя части азотистыхъ веществъ суть: углеродъ, водородъ, кислородъ, азотъ, сера, фосфоръ, желѣзо, поташъ, сода, известь и пр. б) Жирныя вещества, каковы: въ животномъ царствѣ сало, всѣ масла яичный желтокъ, рыбій жиръ и лососный мозгъ, а въ растительномъ—прорѣзное, маковое, миндальное, конопляное и прочія жирныя растительныя масла; в) углеводы, каковы: молочный сахаръ, медъ и молочная кислота въ животномъ царствѣ, а въ растительномъ—крахмалъ картофеля, хлѣбныхъ сѣмянъ, стручковыхъ плодовъ, islandскаго моха, саго, арорута, тапка

и пр.; сахаръ тростниковый—въ сахарномъ тростникѣ, клѣвъ, свекловичъ и моркови, и виноградный—во многихъ плодахъ, въ особенности въ виноградѣ и яблокахъ; пектинъ или растительная студень въ сокѣ мясистыхъ плодовъ; бассоринъ или слизь въ салепономъ и проскурянномъ корнѣ, дѣланомъ сѣмени, islandскомъ мохѣ и вишневомъ клѣвѣ; камель въ гумми-арабикѣ, молочная кислота въ кислой капустѣ и въ кислыхъ огурцахъ и алкоголь или спиртъ, образующійся послѣ броженія изъ винограднаго сахара. Химическія составныя части угле-водородовъ и углеводовъ суть: углеродъ и водородъ. Такъ какъ тѣ и другія вещества, при своемъ окисленіи въ организмѣ, развиваютъ теплоту, то они составляютъ теплообразовательную пищу, г) Соли, наприм., хлористый натръ, фосфорно-кислая известь и пр. Всѣ эти вещества четырехъ классовъ для совершеннаго питанія организма должны входить въ него вмѣстѣ, а не порознь,—вмѣстѣ какъ органическія (животныя и растительныя), такъ и неорганическія.

Каждый изъ этихъ четырехъ классовъ питательныхъ веществъ имѣетъ для экономіи животнаго организма особенное физиологическое значеніе. Азотистыя вещества, но содержанію въ себѣ азота, составляютъ тканеобразовательную пищу, т. е. они питаютъ и даютъ происхожденіе всѣмъ тканямъ, отъ которыхъ зависитъ механическая и духовная сила, и тѣмъ не только поддерживаютъ жизнь и спасаютъ здоровье отъ разрушенія, но и увеличиваютъ силу организма.

Впрочемъ, дѣйствія веществъ, хотя и изобилуютъ азотомъ, но все-таки не имѣютъ тканеобразовательнаго свойства и принадлежатъ исключительно къ теплообразовательнымъ веществамъ, напримѣръ, студень. Поэтому употребленіе студени, какъ питательнаго вещества, въ болѣзняхъ—подъ видомъ желе, суповъ и прочее,—не приноситъ ожидаемой пользы, такъ какъ студень, всасавшись въ организмъ, очень быстро и драгуютurally измѣненія выделяется почками и легкими. Такимъ образомъ, свойство пищи зависитъ не всегда отъ свойства составныхъ ея элементовъ, но и отъ ея общаго состоянія, въ которомъ она находится. Тканеобразовательныя вещества могутъ имѣть различный химическій составъ, но различію ея степень питательной силы. Тоже замѣчаніе относится и къ различнымъ видамъ теплообразовательной пищи. Вообще же азотистыя пища сохраняетъ тканеобразовательную силу только при благопріятствующихъ условияхъ къ поступленію ея элементовъ

въ тѣлѣ, когда, напр., процессы пищева-  
ренія, дыханія и выдѣленія находятся  
въ надлежащемъ между собою соотноше-  
ннѣи, при чемъ принятая азотистая пища  
переваривается, всасывается и надлежа-  
ще примѣняется къ питанію. Если же  
пищеварительная сила желудка и кишечъ  
слаба и пищевареніе не совершенно, или  
пищевареніе совершенно, да въ крови  
существуетъ таковой избытокъ азотистыхъ  
веществъ, что они болше не могутъ  
усвоиваться тканями, или же, наконецъ,  
они и примѣняются тканями, да разла-  
гающіе процессы недостаточны и оттого  
не совершенно окисленные продукты рас-  
паденія накапливаются въ организмѣ, въ  
такихъ случаяхъ уподобленіе азотистой  
пищи уменьшается и наступаетъ упадокъ  
силъ организма; при совершенномъ же  
прекращеніи употребленія ея, упадокъ  
этотъ совершается очень быстро, при  
чемъ прежде, главнымъ образомъ, исто-  
щается мышечная система (произвольная  
и не произвольная, включая и сердце),  
позднѣе ослабываютъ и душевныя силы.  
Подобный исходъ, при недостаткѣ азо-  
тистыхъ веществъ, до нѣкоторой степе-  
ни, отсрочивается усиленнымъ употре-  
бленіемъ жировъ и крахмаловъ, или по-  
средствомъ совершеннаго покоя. Въ томъ  
и другомъ случаѣ замедляется и ограни-  
чивается распаденіе азотистыхъ тканей;  
ибо жиры и крахмалы поглощаютъ ки-  
слородъ и тѣмъ спасаютъ отъ разруше-  
нія послѣднія, а покой уменьшаетъ по-  
глощеніе кислорода и тѣмъ доставляетъ  
азотистымъ тканямъ тѣже самыя физио-  
логическія выгоды. Такъ что, при недо-  
статкѣ азотистыхъ веществъ, строеніе  
тѣла можетъ быть сохранено въ здоро-  
вомъ состояніи гораздо долѣе при усло-  
віи большаго принятія безазотистыхъ ве-  
ществъ и покоя, чѣмъ безъ этого усло-  
вія. Но въ усиленномъ употребленіи жи-  
ровъ и крахмаловъ усматривается воз-  
можность только замедлять потерю азо-  
тистыхъ веществъ, для усиленія же над-  
лежащаго уподобленія послѣднихъ глав-  
ное условіе составляетъ увеличенное при-  
нятіе кислорода, посредствомъ упражне-  
нія, которое въ одно и тоже время спо-  
собствуетъ увеличенному поглощенію ки-  
слорода, выдѣленію углерода и ускоре-  
нію провѣоображенія. Кислородъ состав-  
ляетъ одинъ изъ трехъ факторовъ, уча-  
ствующихъ въ питаніи, что *Нарксъ* опре-  
дѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «въ пи-  
таніи участвуютъ три фактора: ткань,  
которая притягиваетъ альбуминатъ (азо-  
тистое вещество); самъ альбуминатъ, при-  
носимый въ ткани кровью, и кислородъ,  
который, удаляя подержанный матери-  
алъ, дѣлаетъ ткань способною обновлять-  
ся притяженіемъ большаго количества

питательнаго матеріала». Азотистыя ве-  
щества, кромѣ питанія, способствуютъ  
также развитію животной теплоты по-  
средствомъ своего окисленія въ организ-  
мѣ, и потому эти вещества не могутъ  
быть абсолютно отдѣлены отъ тепло-об-  
разовательныхъ веществъ; но не долж-  
но забывать, что разбѣры окисленія ихъ  
не велики, такъ что если давать въ пи-  
щу одинъ азотистыя вещества, то требу-  
ется ихъ гораздо большее количество для  
произведенія животной теплоты. Поэто-  
му азотистой пищи дано наименованіе  
питательной въ отличіе отъ дыха-  
тельной, которую составляютъ углеводо-  
роды и углеводы. Впрочемъ, углеводоро-  
ды (жирныя и маслянистыя вещества),  
подобно азотистымъ, служатъ для обра-  
зованія тканей и вмѣстѣ съ тѣмъ раз-  
виваютъ теплоту. Они существенно не-  
обходимы для образованія мышечной и  
нервной тканей, особенно послѣдней, и,  
подобно азотистымъ веществамъ, прои-  
зводятъ механическую силу. Поэтому,  
чтобы увеличить эту послѣднюю, коли-  
чество жировъ должно быть увеличено,  
подобно азотистымъ веществамъ. Вотъ  
почему и углеводороды не есть абсолют-  
но дыхательная пища. Но перевариваніе  
и всасываніе ихъ не такъ трудно, какъ  
азотистыхъ веществъ, и выведеніе ихъ изъ  
тѣла легче, потому что если они неуда-  
ляются изъ тѣла образованіемъ угольной  
кислоты, то накапливаются въ немъ и об-  
разуютъ запасъ для будущаго употре-  
бленія. Относительная пропорція жира  
къ азотистымъ веществамъ въ наилуч-  
шей дѣтѣ (т. е. такой, которая наиле-  
гче переваривается и въ тоже время про-  
изводитъ наибольшую механическую си-  
лу), содержится какъ 1 къ 2 или 1/4  
къ 2.

Что касается углеводовъ, крахмаловъ  
и сахаровъ, то они исключительно слу-  
жатъ для развитія теплоты въ тѣлѣ, и  
потому составляютъ абсолютно дыха-  
тельную пищу. Они легче, чѣмъ азотистыя  
вещества и жиры, разрушаются кисло-  
родомъ, и потому защищаютъ эти со-  
ставныя части пищи отъ слишкомъ бы-  
страго распаденія. По мнѣнію *Людвига*,  
крахмалы въ человѣческомъ тѣлѣ об-  
разуютъ жиръ. Отношеніе ихъ къ азо-  
тистымъ веществамъ въ наилучшей дѣтѣ  
бываетъ какъ 2 1/2 или 3 1/2 къ 1.

Соли также существенно необходимы  
тѣлу, какъ и азотистыя вещества. Из-  
вестъ въ видѣ фосфата, главнымъ обра-  
зомъ, присуща всѣмъ животнымъ тка-  
нямъ; безъ этой соли не можетъ расти  
никакая клетка. Кромѣ того, для роста  
и возрожденія костей на столько же су-  
щественно нужна фосфорнокислая из-  
вестъ, на сколько необходима въ этомъ

случаѣ фосфорнокислая магнезія. Кали и  
натръ въ формѣ фосфатовъ и хлоридовъ,  
принимаютъ такое же важное участіе  
въ молекулярныхъ токахъ; они не столь-  
ко прикрѣплены къ тканямъ, какъ соли  
магнезіи и извести. Составная часть  
почти всѣхъ тканей, они не замѣщаются  
одна другою. Изъ нихъ кали есть не-  
премѣнная составная часть форменныхъ  
тканей, каковы кровяныя клѣтки и мы-  
шечное волокно, между тѣмъ какъ натръ  
въ болшомъ количествѣ содержится въ  
жидкостяхъ, орошающихъ или окружаю-  
щихъ ткани. Хлоръ и фосфорная кисло-  
та составляютъ важное значеніе въ жи-  
вотной экономіи: первый, легко освобож-  
даясь изъ соединенія, даетъ очень силь-  
ную хлористо-водородную кислоту, спо-  
собную растворять азотистыя вещества  
въ желудкѣ, а послѣдняя соединяется  
въ болшихъ пропорціяхъ съ известью  
и магнезіею. Угольная кислота вводится  
въ организмъ извнѣ и образуется въ  
немъ. Желѣзо находится почти во всякой  
ткани и во всякой пищѣ. Сѣра и  
фосфоръ входятъ преимущественно вмѣ-  
стѣ съ азотистыми веществами. Хлоръ  
принимается со всякою пищею отдѣль-  
но—въ видѣ хлористаго натра.

Нѣкоторые соли, особенно тѣ, кото-  
рая образуютъ въ тѣлѣ углекислыя со-  
ли, каковы: молочно-кислыя, лимонно-  
кислыя, винно-каменно-кислыя и углесто-  
кислыя, необходимы для поддержанія  
правильности молекулярныхъ токовъ. На-  
примѣръ, кому неизвѣстно то состояніе  
дураго питанія тѣла, которое въ выс-  
шей степени его развитія называется  
цангою, и не есть-ли оно неизбежное  
слѣдствіе недостатка углекислыхъ солей  
въ пищѣ? Вотъ почему существуетъ обще-  
принятое правило дѣтетики—доставлять  
цѣлѣтнмъ болшимъ съ большою за-  
ботливостью такія свѣжія растенія, въ  
которыхъ, главнымъ образомъ, содер-  
жится эти соли, наприм., рѣдька, капу-  
ста, салатъ, хрѣнъ, чеснокъ, лукъ и проч.  
Извѣстно, что, при затрудненіи како-  
го либо отправления желудка, не только  
все пищевареніе, но вмѣстѣ съ нимъ и  
все питаніе въ тоже время останавли-  
вается, ибо въ такомъ случаѣ кровь не  
можетъ принимать изъ пищи питатель-  
ныхъ началъ и передавать ихъ тканямъ  
тѣла. Отчего принятіе трудноваримой  
пищи сопровождается почти всегда  
болше или менѣе вредными слѣдствіями  
для пищеварительныхъ отправленій и  
для самаго процесса пищеваренія, а, при  
употребленіи такой пищи, обращается  
вниманіе на легковаримость и на спо-  
собъ кухоннаго приготвленія ея. Но  
легковаримость пищи зависитъ отъ объе-  
ма, свѣженія и разнообразія ея; по это-

му, и кухонное искусство должно бы было заботиться особенно о раздроблении, размалываніи или уменьшеніи сѣбленія питательныхъ веществъ и о разнообразіи пищи, а не о томъ, чтобы простотами придавать ей вкусъ, для возбужденія ложнаго аппетита и усиливанія безъ надобности пищеварительной дѣятельности. А между тѣмъ поваренное искусство до того неисключительно въ употребленіи разнообразнѣйшихъ приправъ, что эти послѣднія составляютъ особый классъ пищевыхъ матеріаловъ. Правда, пряности, какъ приправы пищи, многія трудноваримыя вещества дѣлаютъ болѣе способными къ уподобленію, и такъ что въ этомъ случаѣ онѣ оказываютъ благотворное вліяніе на пищевареніе; но и въ этомъ случаѣ только тогда, когда разумно употребляютъ ихъ. Известно, что пряности слишкомъ скоро возбуждаютъ пищеварительную силу и, придавая остроту пищѣ, располагаютъ насъ къ неумѣренности, а чрезъ продолжительное употребленіе онѣ дѣлаются для насъ неотъемлемою потребностью—онѣ приковываютъ насъ къ себѣ. По этому-то въ первую половину жизни, когда пищевареніе наше и безъ того совершается обыкновенно хорошо и скоро, мы мало можемъ позволять себѣ пряности. Ихъ можно употреблять и въ молодомъ возрастѣ жизни, но въ самомъ маломъ количествѣ—только для того, чтобы доставить вкусъ пищѣ. Но чѣмъ старше дѣлаемся мы и, слѣдовательно, чѣмъ слабѣе становится дѣятельность нашего желудка, тѣмъ болѣе намъ позволительны пряны осты—даже для возбужденія энергіи желудка и поддержанія правильнаго пищеваренія. Но и тутъ онѣ должны быть возможности легкія, дабы въ принятіи пищи не впасть въ излишество и не требовать отъ желудка двойной или тройной пищеварительной силы.

По этому-то кухонныя приправы, какъ лишеныя собственно питательнаго начала, несущественны и должны составлять только вспомогательныя пищевыя средства. Ихъ можно примѣшивать преимущественно къ такимъ кушаньямъ, которыя неспособны растворяться и преобразоваться въ вещества крови собственно дѣятельностію пищеварительныхъ органовъ и которыя, напругая чрезвычайно дѣятельность послѣднихъ, раздражаютъ ихъ и отдѣляются обратно; или же ихъ прибавлять къ такимъ яствамъ, которыя хотя и растворяются и превращаются въ пищевареніемъ, но съ трудомъ и въ теченіи болѣе продолжительнаго времени. Первые изъ такихъ веществъ называются несваримыми, а вторыя—трудноваримыми. Но само собою разумѣется,

что употребленіе тѣхъ и другихъ сопряжено съ вредомъ для здоровья пищеварительныхъ органовъ, не говоря уже о той невыгодѣ, которая проистекаетъ обыкновенно отъ смѣшиванія ихъ съ разными раздражителями приправами, особенно если такія яства неизрѣдка, а ежедневно употребляются. Естественнымъ послѣдствіемъ этого есть длинный рядъ мучительныхъ страданій пищеварительныхъ органовъ.

Эти страданія нерѣдко начинаются, къ сожаленію, уже съ первыхъ годовъ—даже съ первыхъ мѣсяцевъ дѣтства, вслѣдствіе ложной любви матерей и нянекъ и вслѣдствіе ихъ незнанія потребностей молодого тѣла и невѣдѣнія того, что дѣтскій желудокъ въ состояніи переносить. Многія матери кормятъ дѣтей всѣмъ въ такомъ возрастѣ, когда единственную пищу ихъ должно составлять молоко. Чаше всего онѣ лакомятъ ихъ пирогами, сладкими печеньями и разными сластями изъ кондиторскихъ завокъ. Но, отъ употребленія ихъ, въ скоромъ времени, появляются вредныя послѣдствія. Нѣжные и слабыя пищеварительныя органы ихъ, будучи не въ состояніи переносить такую тяжелую пищу, приходятъ въ раздраженіе, ослабѣваютъ, дѣлаются болѣзными и неспособными доставлять тѣлу питательныхъ веществъ, которыя столь необходимы для его роста. Тѣло дитяти худѣетъ и приходитъ въ расслабленіе, и само дитя дѣлается неповоротливымъ и вялымъ, а характеръ его до того угрюмымъ и скучнымъ, что охота у него къ веселымъ дѣтскимъ играмъ исчезаетъ. Въ тоже время дѣти обыкновенно страдаютъ отсутствіемъ аппетита и не принимаютъ никакой здоровой питательной и естественной пищи—вслѣдствіе болѣзни; но чѣмъ болѣе дитя отказывается отъ ней, тѣмъ болѣе матери стараются ублажать его законами или трудноваримыми веществами: каждое желаніе его удовлетворяется, ему позволяютъ ѣсть и пить все, что только оно находитъ для себя пріятнымъ—и отъ того зло еще болѣе усиливается.

Такимъ образомъ, превратную любовью своею матери отравляя жизнь своего любимца и доводя его до гроба—свое единственное дѣтище, составлявшее всю ихъ радость и утѣшеніе подъ старость.

Такъ отравляютъ здоровье и жизнь дѣтей въ знатныхъ и зажиточныхъ семьяхъ. Но—дѣти и бѣдныхъ людей не лишены другой опасности. Грубый кислый хлѣбъ, огородныя овощи въ шелухѣ, картофель и т. д. вредятъ дитяти столько-же. Слабая и даже разстроена пищеварительная дѣятельность, блѣдность лица, исхуданіе, вялость и неповоротли-

вость тѣла, отсутствіе живости духа, надутость живота, отвердѣніе брюшныхъ желѣзъ—вотъ обыкновенныя послѣдствія, снѣдающія дѣтское здоровье, у поселанъ.

Но то, что сказано здѣсь о первыхъ дѣтскихъ годахъ, можетъ быть примѣнено и ко всей послѣдующей жизни человека, съ тою только разницею, что взрослые люди сами бываютъ виною своего несчастья.

Для богатыхъ большой желудокъ есть бичъ: онъ препятствуетъ, онъ мѣшаетъ наслажденіямъ ихъ, онъ отравляетъ богатство ихъ и они съ смѣшною жадностію бросаются на всякій секретъ, который предлагается имъ какой-нибудь шарлатанъ для продолженія жизни, между тѣмъ какъ для этого есть одно только средство, и оно состоитъ въ томъ именно, чтобы не сокращать ее. А ничто болѣе не сокращаетъ жизнь, какъ разстройство пищеварительной дѣятельности ѣдою и пьемъ. Кондиторскія печенія и кушанья, приготовляема съ разными острыми и раздражающими приправами, въ продолженіи 100 лѣтъ,—но замѣчанію практиковъ—врачей,—отправляютъ болѣе людей на кладбище, нежели самая опустошительная эпидемическая болѣзнь и кровопролитнѣйшая война. Они медленно и по одиночкѣ требуютъ свои жертвы, но постигаютъ ихъ тѣмъ вѣрнѣе, потому что скрываютъ смерть подъ вывѣскою радости и удовольствія.

Да, желудокъ есть средоточіе жизни, важнѣйшій органъ нашего тѣла. Это большая химическая лабораторія, въ которой приготовляются все вещества, необходимыя тѣлу для роста и сохраненія его! Это очагъ, выковывающій то вещество, изъ котораго устроивается всякой составъ нашего тѣла! Это котель, въ которомъ варится матеріалъ для нашихъ мускуловъ, костей и кожи и для веществъ, входящихъ въ составъ нашихъ нервовъ и мозга! Это печь, которая снабжаетъ все наше тѣло продолжительною теплотою! Такъ что, безъ здороваго желудка, здоровое состояніе тѣла невозможно.

Между тѣмъ, однакожъ, ни одинъ органъ человѣческаго тѣла не подвергается такимъ мученіямъ и злоупотребленіямъ, какъ желудокъ: ни одному не приходится переносить столько отъ човѣческихъ страстей и желаній, ни на одинъ не обращаютъ столь малаго вниманія, ни съ однимъ не обходятся такъ безпечно и не осторожно.

Когда поврежденъ палецъ, то занимъ уважаютъ съ большою заботливостію, завязываютъ его въ тряпочку и не принуждаютъ ни къ какой работѣ, ни къ какому напряженію (да еслибъ човѣкъ

и лишлся пальцев, или даже цѣлой руки—онъ можетъ еще оставаться здоровымъ въ телѣсномъ и духовномъ отношеніи и пользоваться полными силами; но для здоровья своего желудка, онъ не въ состояніи отказать себѣ въ какой нибудь пищѣ, которая пріятно раздражаетъ языкъ его. Дамы, наприм., нисколько не почитаютъ себѣ тягостно отказать отъ солнечнаго сіянія, столь благотвѣтельнаго для ихъ тѣла, и отъ свѣжаго воздуха, столь необходимаго для здоровья ихъ, и все это—для того только, чтобъ не повредить нѣжному и вообразимо—прекрасному цвѣту своего лица и своихъ рукъ; по этому онѣ проводятъ по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ въ нечистомъ и не здоровомъ комнатномъ воздухѣ. Но если, для здоровья своего желудка и изъ желанія блага всему своему тѣлу, приходится имъ отказываться отъ лакомаго куска прожарнаго или неуютлять нѣсколькими минутами долге жажды своей постѣ танцевъ, то онѣ не въ силахъ этого сдѣлать, хотя и хорошо увѣрены во вредѣ, который можетъ произойти отъ этого. Наконецъ, когда желудокъ испорченъ и находится въ болѣзненномъ разстройствѣ,—ему не оказываютъ ни малѣйшей пощадки, объ немъ нисколько не заботятся и ему предлагають кушанья и напитки, которыхъ даже здоровый желудокъ не могъ бы вынести.

Жалуясь на слабость желудка, неотказываютъ, однакожъ, языку ни въ какомъ наслажденіи—пьютъ и ѣдятъ обыкновенно безъ малѣйшаго снисхожденія къ страдающему органу. А возможно ли постѣ этого удивляться, если не одинъ органъ въ человѣческомъ тѣлѣ не подвергается столь всеобщимъ и многочисленнымъ болѣзнямъ, какъ желудокъ, особенно въ высшихъ и богатыхъ сословіяхъ? Ибо ихъ кухня стремится къ тому только, чтобъ доставлять пріятное щекотаніе ихъ языку и небу; самая противоположная и трудно—варимья кушанья употребляются ими одинъ за другимъ и вмѣстѣ, безъ всякаго вниманія къ здоровью. И замѣчательно, что это дѣлается у нихъ обыкновенно подъ суданной искусныхъ поваровъ, которые для поддержанія чести своей и въ отвращеніе непріятности нести изготовленное кушанье назадъ въ кухню, подносятъ блюда въ такомъ порядкѣ, чтобъ послѣдующее между ними вновь возбудило аппетитъ, рассчитывая при томъ на глаза тѣхъ, кого они кормятъ. При такихъ обстоятельствахъ, поваръ сперва старается предѣлать гастронома заманчивымъ, искусно приготовленнымъ новымъ блюдомъ, на которое гастрономъ сперва по-

глядываетъ украдкою и любитъся имъ, но потомъ скорѣе начинаетъ у него, какъ говорится обыкновенно, течь слюна—тогда хоть бы позади его стояла олицетворенная полагра, о! тогда онъ не можетъ противиться искушенію, и—еще разъ отваживается на приступъ. Такимъ образомъ, блѣдный желудокъ, которому въ такой крайней опасности служатъ стражемъ лишь языкъ, къ сожалѣнію, подающийся подкупку, начинается большимъ количествомъ пищи, для перевариванія которой требуется нѣрѣдко двойная или даже тройная сила,—пищи, которая содержитъ въ себѣ раздражающія и разгорячающія вещества и составляетъ самую странную смѣсь кислаго и сладкаго, горькаго и остраго, соленатаго и жирнаго. Рекомендуются тысячи средствъ противъ слабости и болѣзни желудка, но большая часть изъ нихъ скорѣе вредны. Въ состояніи ли они всѣ помочь, когда и подкрѣпляются, со стороны самыхъ сильныхъ, тоннымъ познаніемъ какъ боли и свойствахъ желудка, такъ и о томъ, какою образъ жизни должно вести, чтобъ предупреждать болѣзни, и что должно дѣлать, чтобъ устранивать ихъ? Многие заблуждаются, думая, что это дѣло врача; но врачъ не можетъ творить чудесъ, и всѣ старанія его останутся напрасными, когда не будутъ подкрѣпляться твердою волею и благоразумною жизнью самого больного. Врачъ не въ состояніи предохранять людей отъ болѣзни, когда они сами этого не дѣлаютъ.

*(Окончаніе лекціи будетъ).*

#### 4-е АПРѢЛЯ 1871 ГОДА, ВЪ СЕЛѢ СТАНЬКОВѢ, МИНСКАГО УѢЗДА.

Праздникъ 4 апрѣля въ селѣ Станьковѣ, кажется, вышелъ изъ ряда обыкновенныхъ сельскихъ праздниковъ, и поэтому намъ желательно сказать о немъ нѣсколько словъ.

Во вторникъ 30 марта, мѣстный протоіерей о. Пётръ Трусовскій, по окончаніи Божественной литургіи, объявилъ прихожанамъ, находившимся въ церкви, предложить своимъ собратіямъ прибыть въ наступающее воскресенье въ церковь помолитися Богу за спасеніе жизни Государя Императора.

Въ воскресенье, еще до восхода солнца, со всѣхъ сторонъ начали стекаться русские мужички, сѣвши другъ предъ другомъ скорѣе прибыть туда, гдѣ будетъ приноситься безкровная жертва за Батюшку—Царя. Съ неописанною радостію и съ молитвою на устахъ и старые и малые прибыли въ церковь, что-

бы вознести молитву къ престолу Всевышняго за спасеніе жизни Государя-освободившаго ихъ изъ подлѣ власти па, новѣ.

По окончаніи утреня протоіерей предложилъ крестьянамъ зайтись въ воскресную школу побесѣдовать и прихожане, охотно исполняя желаніе своего пастыря, наполнили мѣстное народное училище. При входѣ протоіерей въ училище мальчики, въ количествѣ болѣе 200 человекъ, прочли молитву «Царю небесный»; за тѣмъ мѣстный діаконъ Шарковскій внятно проговорилъ молитву, а станьковскій наставникъ И. Груша прочелъ прерасную и очень похвальною статью «о согласіи въ семействѣ», изъ журнала «Странникъ». По прочтеніи статьи о протоіерей произнесъ рядовое свое поученіе о явленіи Иисуса Христа Ап. Томѣ. По окончаніи поученія я, въ свою очередь, прочелъ «жизне и страданіе Великомученицы Екатерины», изъ четыи минов. Вслѣдъ за симъ, о протоіерей началъ поучать народъ краткому катихизису. Занятіе въ школѣ окончилось пѣніемъ «достойно есть» (\*). По выходѣ изъ училища народъ, въ ожиданіи Богослуженія, занявъ собою церковный погостъ, училищный дворъ и улицу съ площадью, и побѣдившись на группы, разсуждалъ то днѣ 4 апрѣля 1866 г.; до насъ долетали слова, въ которыхъ выражалось глубокое чувство и состраданіе при мысли о покушеніи злодѣя на жизнь Государя. Благовѣсть къ литургіи прекратилъ гнорь, заставилъ православныхъ объявить свои головы и положить на себѣ крестное знаменіе. Всѣ направились въ церковь, но къ сожалѣнію большая часть должна была оставаться внѣ храма: такъ велико было стеченіе народа.

(\* Живя среди крестьянъ, я не разъ убѣждался, что труды воскресной школы не пропадаютъ даромъ; не одинъ и не два раза я былъ свидѣтелемъ, какъ какое либо лицо, воротясь изъ воскресной школы, передавало слышанное, и семья охотно всегда слушала таковыя расказы. И радуетъ насъ, что смена трудовъ воскресно-праздничной школы, брошенная на хорошую почву, приноситъ обильный плодъ.

Четвертый годъ у насъ существуетъ воскресная школа, и если существованіе ея предлится, то каждый прихожанинъ нашего прихода будетъ знать многое и многое, а это, по нашему мнѣнію, будетъ лучшимъ вознагражденіемъ за неустанныя труды нашего многоуважаемаго пастыря.

Началась литургия, раздалось довольное стройное пѣніе группы мальчиковъ двухъ народныхъ училищъ, станковскаго и кукушевскаго. Въ обычное время о. протоіерей произнесъ поучение. По совершении литургии, и послѣ начала благодарственного Господу Богу молебствія, все собрание молящихся, въ преднесеніи св. креста, хоругвей и руконосныхъ иконъ, при цѣннѣ «да воскреснетъ Богъ» направилось крестнымъ ходомъ къ кресту, поставленному надъ мѣстѣ престола бывшей деревянной Петропавловской церкви; отъ сюда, по совершении молебна Спасителю, зашли въ мѣстное волостное правленіе, и отслушавъ тамъ благодарственное молебствіе, направившись въ народное училище, гдѣ предъ иконою Александра Невскаго, сооруженною въ память событія 4 апрѣля, совершился былъ молебенъ Александру Невскому. По возвращеніи въ церковь окончены были молебствія, начаты при выходѣ крестнаго хода Богослуженіе кончилось, но народъ не торопился выходить изъ церкви, онъ продолжалъ молиться за Царя Освободителя.

По выходѣ изъ церкви волостной старшина пригласилъ о. протоіерей и весь народъ въ волостное правленіе. Здѣсь о. протоіерей поднимая тогу за Государя Императора, обратился къ Его портрету и произнесъ: «Государь! нѣтъ лѣтъ тому назадъ, въ сей самый день, злодѣи дерзнули было поднять свою недостойную руку, и посаять на живнѣ Твоей, но Всевышній, котораго молятъ о здравіи Твоёмъ миллионы народовъ, послалъ человека—Осипа Ивановича Комисарова—разорвать умыселъ врага. Будемъ молить Его, Отца Неба и Земли, и будемъ просить да пошлетъ Онъ Тебѣ много и много лѣтъ владѣтельства Твоего, надъ нами, и да процвѣтитъ Онъ Твои дни до глубокой старости». Потомъ обратясь къ народу, сказалъ: «за здравье Нашего Монарха, Который даровалъ вамъ свободу, да хранитъ Его Господь Богъ и да Царствуетъ Онъ и Его Августѣйшій домъ надъ нами на многія лѣта!» «Ура!» послѣдовало единодушное громкое ура и затѣмъ народный гимнъ «Боже Царя храни» былъ пропѣтъ мальчиками три раза,—по окончаніи коего «ура» снова раздавалось и долго не умолкало. По окончаніи многолѣтніе ученики пропѣли «Боже Царя храни», «Отче нашъ всѣхъ благъ податель», и «Ахъ ты воля»; въ заключеніе провозглашены были мисголѣтніи: Осипу Ивановичу Комисарову—Костромскому, Пресвѣщеннѣйшему Александру, Епископу Минскому и Вобруйскому, Главному Начальнику Сѣверо-западнаго края, По-

чтенію Владнскаго учебнаго округа, начальнику Минской губерніи и Директору Народныхъ Училищъ.

По выходѣ изъ волостнаго правленія, мальчики, въслѣдствіе настоячивой просьбы крестьянъ, находившихся близъ правленія пропѣли нѣсколько пѣсень, духовнаго и свѣтскаго содержанія и въ заключеніе — «Боже Царя храни». За сѣмъ о. протоіерей предложилъ пѣвчимъ на свой счетъ чай и закуску. Пѣніе не умолкало до солнечнаго заката. Наконецъ, пропѣвъ «Боже Царя храни» и многолѣтніе Государю Императору, мальчики были отпущены, а за ними неохотно разошелся и народъ благословляя нынѣшнее время.

Наставникъ Кукшевичскаго Народнаго Училища  
Михаилъ Лаврусовичъ.

## Разныя извѣстія.

**О преобразованіи семинарій.** Со второй половины 1872 года имѣють быть преобразованы по новымъ штатамъ семинаріи: Полоцкая, Литовская, Олонечская, Тифлисская, Екатеринбургская, Подольская, Орловская и Волынская.

**Исповѣдь французовъ.** Въ Прав. Обзорѣніи помѣщено извлеченіе изъ журнала L'Eglise Libre, отъ 7 октября, слѣдующаго содержанія: «Мы, французскій народъ, на котораго Господь излилъ свои богатые дары, и нравственную безчестность котораго Онъ перенесеть столь долгое время, мы, наконецъ, истощили Его терпѣніе и теперь нади подъ ударами Его отеческаго жезла, Господи, мы признаемъ, что судъ Твой праведенъ! Какъ ни ужасно наказаніе, которымъ Ты поражаешь насъ, оно совершенно заслуженно. Мы были горды и тщеславны. Мы хвалились своимъ первенствомъ въ мірѣ и относились съ презрѣніемъ къ другимъ народамъ, считая своею обязанностію учить ихъ всему и первшась что-либо отъ нихъ заимствовать. По пристрастію къ суетной славы, и, еще болѣе, но любви къ той роковой славы, которая снискивается войною, мы жадно стремились къ ней. Мечтая о своей непобѣдимости, мы были надменны и возбуждали вражду, всегда готовые извлечь мечъ изъ своихъ ноженъ и считая какъ бы за ничто проливаемую кровь, если это не была наша кровь. Вотъ почему Ты смирилъ насъ доселѣ неслыханными пораженіями. Армія, которою мы такъ гордились, истаяла, какъ воскъ предъ лицомъ огня. Орудія разрушенія, на которыя мы уповали, исторгнуты изъ на-

шихъ рукъ нашими врагами. Наши крѣпости во власти чужеземца, который безжалостно попираетъ ногами и опустошаетъ почву нашихъ отцевъ. Праведенъ Ты, Господи, и наша гордость заслужила это униженіе! Мы были себялюбивы и привержены къ чувственнымъ удовольствіямъ. Мучимые жадною наславленіемъ, мы искали богатствъ, безразлично къ средствамъ пріобрѣтенія ихъ. Мы любили роскошь, удовольствія стола, воздана, почести деньгамъ, хорошо, или худо пріобрѣтеннымъ. Въ богатомъ состояніи мы не имѣли состраданія къ бедствующимъ; въ бѣдѣмъ мы мучились ревностью и завистію къ богатымъ, которыхъ называли счастливыми. И такъ, Ты возсталъ, Господи! Ты потребилъ наши богатства, огорчилъ наши удовольствія; вмѣсто пиршествъ и праздниковъ, Ты навелъ ужасъ и слезы; Ты заставилъ насъ покрыть пеломъ эти избѣженныя тѣла, для которыхъ душа сдѣлалась какъ бы невѣлицею. Ты праведенъ, Господи, и наше себялюбіе заслужило это наказаніе! Наша нравственность была испорчена, мы были распухшими, надменны и вѣроломны. Мы считали совѣсть и истину старинными предразсудками, презирая все, что есть чистаго и святаго между людьми. Женщина, бракъ и его священныя обязанности, съ другими супружескими добродѣтелями, сдѣлались для насъ предметомъ посмѣшана. Нашъ театръ и наша литература были школою безнравственности. Легкомысліемъ нашего характера, измѣльчаніемъ вкусовъ, постыдными модами, сладострастными пѣснями, мы обезчестили и опозорили наше время и нашъ вѣкъ. Во всѣхъ слояхъ общества процвѣтала пороки, постыдно обнаруживалась во очю всѣхъ, въ такихъ дѣлахъ, которыхъ и не позволено даже именовать. Теперь Ты возгорѣлъ гнѣвомъ своимъ и излилъ онъ на новый содомъ и гоморру. Ты праведенъ, Господи, и наши преступленія заслужили это наказаніе! Мы были невѣрующими и нечестивыми, мы были лицемерами и суевѣрными, и некоторые оставались совершенно безвѣрными; другіе только съ пустою формою оной. Мы смѣялись надъ Евангеліемъ, котораго не знали, а если и знали, то учили другихъ не вѣровать въ него. Руководимые постыднымъ корыстолюбіемъ, мы покровительствовали и защищали въѣ своего отечества такіа заблужденія и дѣла; въ которыя не вѣровали сами, съ цѣлью, подъ покровомъ невѣжества и жестокосердія, упрочить наше господство и обезпечить наши злопріобрѣтенныя стяжанія. Выбѣсто истиннаго служенія Тебѣ, мы святоотачественно призвали

Твое Имя, какъ-бы проса отъ Тебя защитить въ нашихъ порокахъ и въ охраненіи нашихъ интересовъ. Вотъ, почему Ты оставилъ насъ,—предаши въ руки жестокаго и лицемернаго властелина, который расточилъ наши богатства, пролилъ кровь нашихъ сыновъ, предать въ позорный дѣвъ нашихъ доблестныхъ мужей и обезчестить наше имя между народами, Ты праведенъ, Господи, и суды Твои праведны! Тѣмъ не менѣе удары, которыми Ты поразили насъ, бдѣтельное состояніе, до котораго довела насъ, до сейдѣ еще не открыли намъ глазъ на наши грѣхи, послужившіе причиною нашей гибели. Мы раздражены, но не каемся. Каждый изъ насъ обвиняетъ своего ближняго, вмѣсто того, чтобы обвинять самаго себя, и какъ будто ни въ чемъ не повинные, мы ропщемъ противъ Тебя. Свободи насъ, Господи, отъ этого ослѣпленія! Къ уничтоженію, которое навлекли на насъ враги, присоедини спасительное самоубиженіе предъ Тобою нашихъ сердецъ. Очищая насъ въ горниліи этихъ страшныхъ бдѣствій, освободи насъ отъ чужеземца, низложи миръ нашему отечеству, дабы возродившись послѣ этихъ искушеній, послѣ ударовъ Твоего непреложнаго Правосудія, оно могло явиться предъ всеми свидѣтелями Твоей благодати. Чтобы получить наши потерянные владѣнія, миръ и благосостояніе, мы не представляемъ Тебѣ ни дѣмашіеся развалины нашихъ городовъ, ни опустошеніе нашихъ полей, ни кровь нашихъ убитыхъ братьевъ.... Прощеніе и миръ, Господи, въ имени Господа Иисуса Христа и въ Его крови, излитой за спасеніе міра».

**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ, продается книга «Отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ Иерусалимскимъ Комитетомъ для улучшенія быта поклонниковъ въ Палестинѣ», съ планами и рисунками, по 25 коп. за экземпляръ.

Редакторы: Свящ. **Ө. Миткевичъ**,  
Николай **Азоронко**.

**ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ. НЕОБХОДИМЫЯ ПОСОБІЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ:**

1) О праздникахъ и постахъ Православной Церкви. Для народныхъ школъ и гимназій. Составилъ протоіерей Николай Думитрашко. Полтава. Изданіе второе. Страницъ 80. Цѣна съ пересылкою 15 коп.

2) Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Изданіе четвертое. Цѣна 6 коп. съ пересылкою.

Можно получать въ ПОЛТАВѢ у Законоучителя Губернской Гимназій.

Выпсывающіе этихъ книгъ не менѣе какъ на 10 рублей, пользуются уступкою 20 процентовъ съ цѣны.

Новое четвертое изданіе:

**КНИЖКА**

**ЕГО СВЯТЫНЯ, ДРЕВНОСТИ, ДОСТОПАМЯТНОСТИ**

свѣдѣнія, необходимыя для его основателей и путешественниковъ.

Сочиненіе **Н. М. Семеновскаго**.

Книга украшена 55 полтинниками, собственно для этого изданія гравированными заграницею, съ фотографіей, и планами пещеръ и плаомъ г. Кіева.

**ПОЛИТИПАЖИ ИЗОБРАЖАЮТЪ:** Крещатинскій памятникъ. Памятникъ св. Владиміра. Десятинная церковь. Гривна Ярослава. Древняя золотая сербга. Другая сербга. Злато-верхо-михайловскій монастырь. Сѣвъ и гробница, въ коей почиваютъ мощи великомученицы Варвары. Церковь Андрея Первозваннаго. Софійскій соборъ. Гробница В. К. Ярослава. Мозанка Софійскаго собора 1035 г. Богоматерь на перушиной стѣнѣ. Праздникъ Богоматери. Архангелъ Гавриилъ. Фрески: Богоматерь у кладязя. Св. Николай. Пр. Іона. Пр. Меркурій, воинъ. Пр. Диміанъ, столпникъ. Пр. Стефанъ, діаконъ. Пр. Пелагея. Пора-

женіе медвѣдя. Пораженіе въ пра. Пораженіе чудовища. Человѣкъ, несущій на себѣ вѣпра. Музыканты, плясуны и кудесники. Тигръ, пожирающій змія чудовища. Соколы, нападающій на зайца. Лось съ отрубленною ногою. Скрипачъ. Принимскій памятникъ. Развалины Златахъ вратъ. Аскольдова могила. Самая древняя церковь въ Кіевѣ и Россіи—Спасъ на Берестовѣ. Давнія пещеры. Блжжнія пещеры. Внутренность пещеръ: Гробница пр. Антонія. Гробъ пр. Нестора гѣтопсаца. Пр. Іоаннъ многострадальный. Крестъ XI вѣка Марка гробокопателя. Пещерская трапеца св. отцовъ. Внутренность пещеры XI вѣка, открытой въ 1853 г. Гробъ Івана пещерника. Великая церковь лавры. Чудотворная икона Успенія Богоматери (первая святыня киево-печерской Лавры). Святая врата Лавры и Троицкая церковь. Видъ Лавры и ея колокольни. Домъ митрополита и лаврская гостиница. Выдобицкій монастырь. Вѣды Подола: Церковь Успенія, Контратовскій домъ, Братскій монастырь и Духовная Академія. Гостинный дворъ. Дума. Цер. Николая Добраго. Цер. Покрова Богородицы. Флоровскій монастырь и церковь Казанской Богоматери. Замковая гора (Киселовка). Олегава могила или Шекавица. Цѣпной мостъ.

Въ этомъ сочиненіи особю подробно описаны кіевскія пещеры, съ жизнеописаніемъ почивающихъ въ нихъ угодниковъ, вся вообще святыня и древности Кіева, и соображены всѣ нужныя и замѣчательныя свѣдѣнія для поклонниковъ и путешественниковъ.

Книга напечатана въ большую 8 долю листа, убористымъ новымъ шрифтомъ и включаетъ болѣе 20 листовъ.

Цѣна за экземпляръ—2 руб., въ шагреновомъ переплетѣ 2 р. 50 коп. За пересылку: прилагается 25 коп. Книгопродавцамъ уступки 20 проц.

Свѣ требованіемъ обращаться въ КИЕВЪ, въ Контору типографіи Семеновскаго.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Архимандритъ Анастасій

Печатано въ Минской Губернской Типографіи.